Побег от стужи. Кордова, ч. 2. Мескита

Итак, чтобы понять, что это такое, надо начать с Истории.

Позвольте начать КРАСИВО – Мескита это заслужила:

«Вера в единого невидимого Бога, которого даже грешно представлять в человеческом образе, убеждение в неотвратимом предопределении судьбы, ожидающей каждого смертного, и надежда на вечную жизнь, в которой правоверный награждается за все земные лишения тысячью чувственных наслаждений, — таковы были три путеводные звезды, светившие полчищам арабов, когда они в VII в. н. э. покорили полмира себе и учению своего пророка. Магомет умер в 632 г. Четверть века спустя после того Египет, Сирия, Месопотамия, Армения, Персия и Родос были уже во власти арабов; затем как бы сам собой подчинился им весь север Африки, и когда в 750 г. Аббасиды низвергли Омейядов, наследственных халифов, резиденцией которых был Дамаск, Абдаррахман, последний халиф этого рода, бежал в Испанию и основал там самостоятельный Кордовский халифат». Так пишет К. Верман.

Вообще-то мавры захватили Кордову еще раньше — в 711 г. Уже тогда они исповедовали ислам и должны были где-то молиться. В отличие от христианского храма, воспринимаемого верующими как модель мира, и от древнегреческого, являющегося, по мнению верующих, жилищем божества, мечеть (как и синагога) — это прежде всего место для молитвы. «Собственно храмом была у них всегда Кааба в Мекке, и к ней несутся мысли правоверных во время молитвы». Изначально мечеть Кордовы, как и во всем мусульманском мире, вообще представляла собой просто большую огороженную площадку с пальмовым навесом от зноя. По другой версии, они молились... в вестготской церкви Сан Висенте (ее остатки можно видеть внутри мечети), которая, в свою очередь, была построена на месте римского храма бога Януса. Она была разделена на две части: в одной молились христиане, в другой — мусульмане.

После 756 г. Кордова стала столицей Кордовсого халифата, а мечеть - местом паломничества мусульман всего средневекового мира. Половинка церкви или дворик для этого не годились. В 780 (или 786) г. халиф Абд ар-Рахман I выкупил (не конфисковал по праву сильного!) христианскую часть, все снес и начал постройку мечети.

Что такое мечеть? Обширный окруженный аркадой двор для омовения плюс молитвенный зал - харам, пристроенный со стороны, обращенной к Мекке, и возвышающийся над ним на несколько ступеней. С VIII в., уже после Мухаммеда, молитвенный зал обязательно содержит главное святилище, или михраб — украшенную нишу в стене, обращенной к Мекке, т.е. противоположной от входа из дворика, чаще всего в ее середине. Он «предназначен для того, чтобы в нём молился имам мечети

(руководитель намаза), который во время молитвы должен находиться впереди остальных молящихся». (А при Мухаммеде он молился СРЕДИ верующих!). Напротив михраба расположена максура — место, где молились халифы и их приближенные. Молитвенный зал устроен по образцу древнеегипетских храмов: в нем на равном расстоянии друг от друга стоят колонны, образуя нефы в продольном (в направлении михраба) и поперечном направлениях. Они соединены арками, на которые опираются верхи стен, но не свод, поскольку зал имеет плоскую кровлю. На первом этапе — это все. «Минареты, стройные, красиво расчлененные башни, опоясанные балконами, появились, равно как и купола в мечетях, уже в эпоху полного развития мусульманского искусства: в молитвенных домах первой эры арабского искусства не было ни куполов, ни минаретов».

Такова и была первая мечеть Абд ар-Рахмана I. Она была очень большой, не то, что крошечная мечеть, существующая под именем Кристо-де-ла Луз в Толедо с ее девятью колоннами: 10 рядов колонн в продольном направлении и 12 - в поперечном!

Время шло, Халифат разрастался, присоединяя новые территории, его столица тоже росла и развивалась. Мечеть стала тесной, и между 833 и 852 гг., при правлении эмира Абд ар-Рахмана II, мечеть «приобрела необыкновенную глубину: все ее нефы, обращенные к юго-востоку, были удлинены путем добавления восьми поперечных нефов, и теперь она стала тем более походить на христианскую 11-нефную базилику, что средний продольный неф, вопреки обычаю, соблюдавшемуся в исламском зодчестве, был значительно шире остальных». «Большой передний двор, мощный колонный зал, темное, низкое главное святилище... напоминают устройство древнеегипетских храмов».

Но и это еще не все. Напомню, что в X в. Кордовский халифат занимал весь Пиренейский полуостров за исключением крошечного уголка на север-западе (Сантъяго-де-Компостелла). «Во времена маврского правления Кордова расцвела как майская роза, достигнув пика в своем развитии... В десятом веке Кордова стала практически самым большим (население - почти 400 тысяч человек) и влиятельным городом мира, являясь одновременно экономическим, культурным и образовательным центром. Практически все жители города были грамотными. Кордову того времени, известную на весь ученый мир стали называть "храмом науки" (наличие 70 библиотек говорит о многом), "вторым Багдадом" и "украшением мира"».

Так что неудивительно, что «В X в. и это здание, в котором насчитывалось две сотни колонн, уже не могло вмещать всех правоверных сильно разросшегося города. Между 961 и 966 годами при Аль-Хакиме II мечеть пришлось снова увеличить, и снова с юго-восточной стороны, еще 14 поперечными нефами».

Наконец, последняя и самая грандиозная ДОстройка мечети произошла в период расцвета государства Аль-Андалус в начале XI в. Халиф Аль-Мансур всего за несколько месяцев расширил Кордовскую мечеть в два раза(!) — «к ней прибавили в ширину, с северо-восточной стороны, семь рядов колонн и восемь нефов, так что теперь она состоит, кроме различных пристроек, уже из 19 продольных и 35 поперечных нефов. После того как этот великий полководец захватил Сантъяго-де-Компостелла, колокола из важнейшего христианского храма были перелиты в светильники для кордовской мечети. В результате здание мечети получилось размером 180 на 130 метров, а стены образовали прямоугольник со сторонами 200 на 144 метра. Высота стен мечети колеблется от 8 до 20 метров, следуя за рельефом местности. Все архитекторы, работавшие в храме, старались соблюдать стилевое единство, поэтому мечеть производила грандиозное и цельное впечатление». Во время какой-то из этих достроек был сооружен также минарет и купола — черты развитого исламского зодчества.

Вот теперь все. Это был пик развития – государства, города, мечети. А дальше...

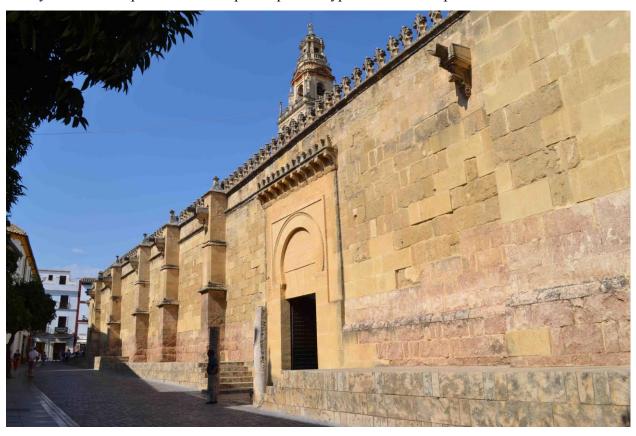
«Эпоха мавров оборвалась в 1236 году, когда войска короля Испании, Фердинанда III, захватили город. Большинство мусульман было изгнано с Пиренейского полуострова. А ведь среди арабов было много ремесленников и торговцев, изгнание которых пагубно сказалось на экономике города. Хотя в Кордове построили христианские соборы и церкви, но все же постепенно "второй Багдад" стал терять свою значимость».

Тогда же мечеть была преобразована в христианский храм Вознесения Богоматери. «Были закрыты 19 дверей, выходящие во двор, внутри вдоль стен были построены капеллы, минарет был превращен в колокольню. Но самое значительное изменение произошло в 1523 году, когда внутри мечети по инициативе архиепископа Алонсо Маурике началось строительство христианского собора (завершилось оно лишь в начале XVII столетия). Городские власти воспротивились этому, но Карл V дал свое согласие, хотя впоследствии и пожалел об этом. В 1526 году Карл V, посетивший Кордову, признался, что никогда бы не согласился на строительство собора в мечети, если бы видел ее раньше: «Вы построили то, что можно построить где угодно, и разрушили то, что было единственным в мире»».

И все-таки мечеть существует! Собор, при всей его грандиозности занимает лишь небольшую ее часть. И мы идем ее осматривать.

Весь комплекс заключен внутри стен. Как мы помним, внешний вид исламских построек всегда прост и лишен индивидуальности, и эти стены – не исключение. «Внешние стены зданий обычно бывают просто гладкие. Большей частью они стоят прямо на земле, без цоколя; на них нет даже карнизов, разделяющих ярусы, и опоясывающая их

полоса фриза, над которой возвышаются увеличивающие задние зубцы, заменяет собой выступающий вперед главный карниз архитектуры западных стран»:

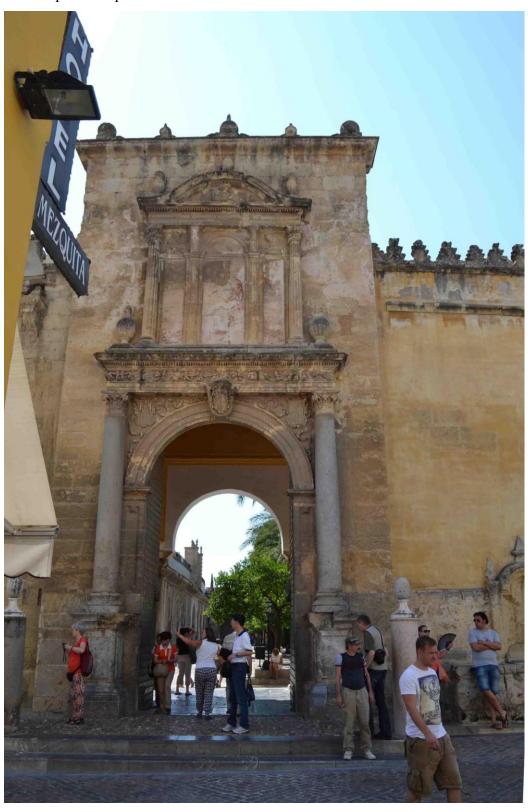

В некоторых местах стены подпирают мощные контрфорсы, на стороне реки преобразованные в арочные ниши:

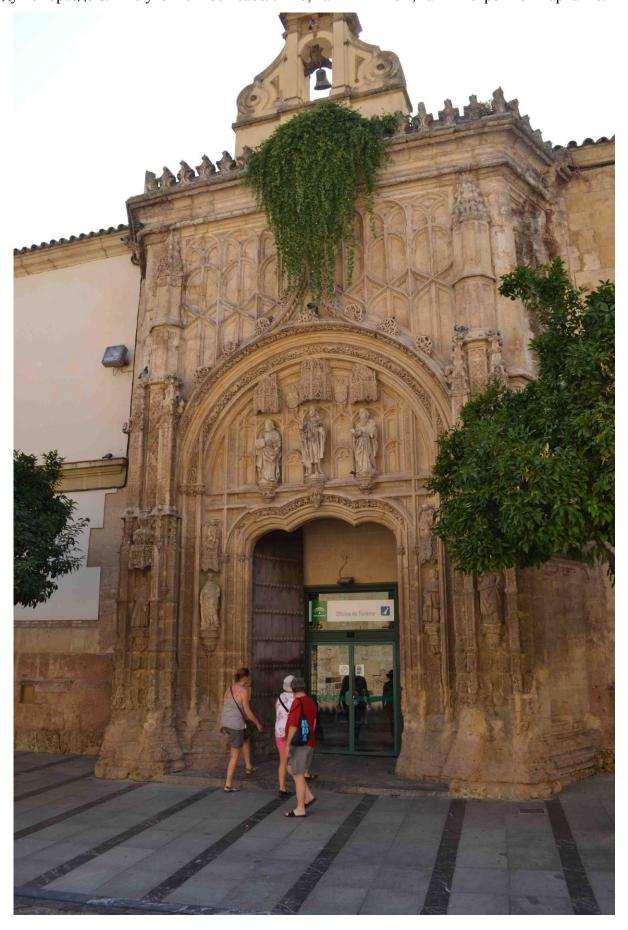

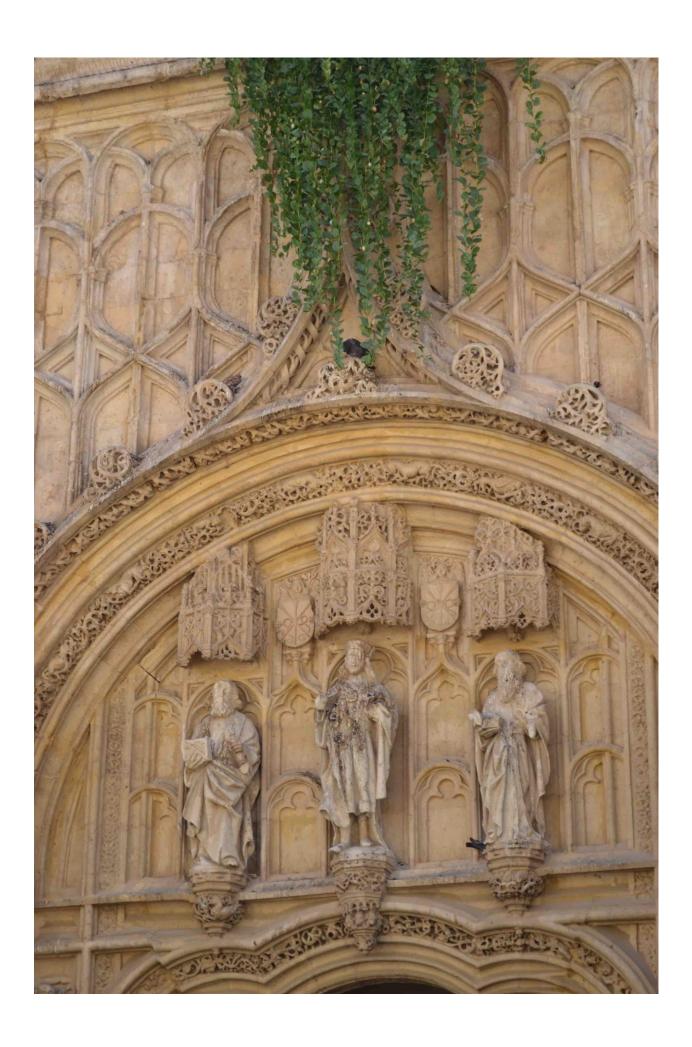
Возможно, это результат христианской перестройки, но все равно не понимаю — зачем надо было укреплять стены, вроде бы не имеющие военно-оборонительного значения? A чтоб в реку не сползли!

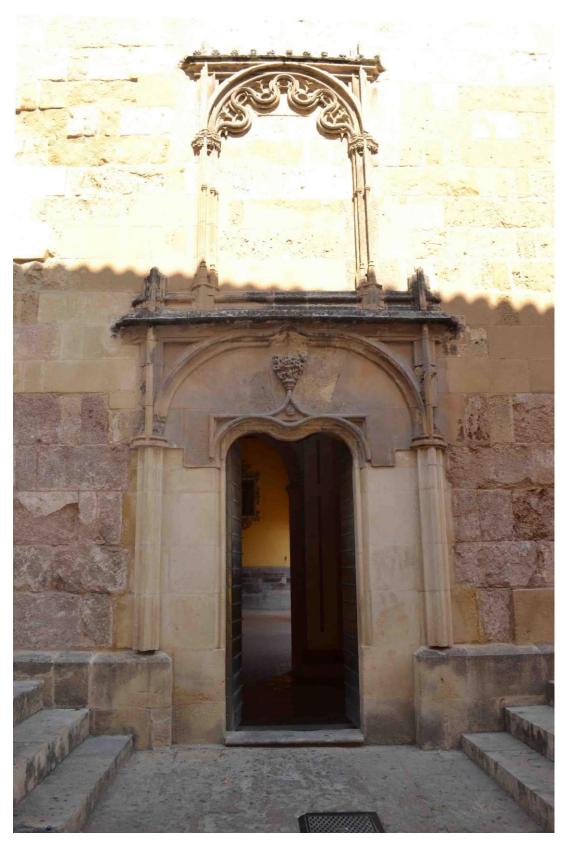
Входов много, украшены они по-разному и, по-видимому, уже в христианскую эпоху. Туристов запускают через Врата отпущения грехов, или Прощения (Puerta del Perdon) на северной стороне:

Не могу сказать, что это классицистическое оформление меня впечатлило. Моей душе гораздо ближе утонченное исабеллино, как в пышном, так и в скромном варианте:

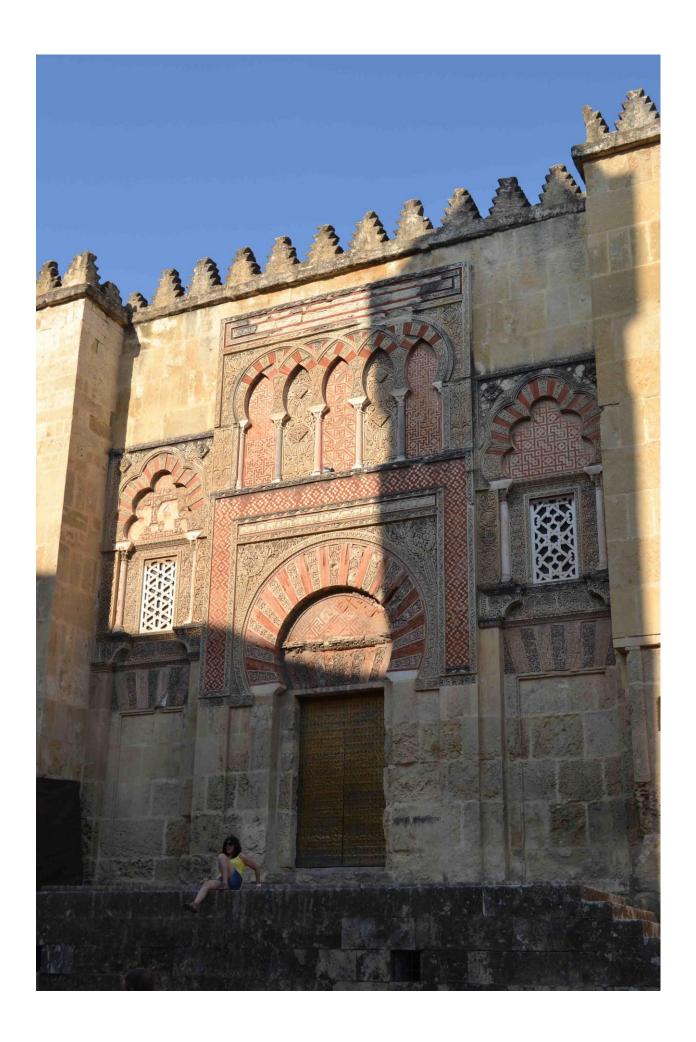

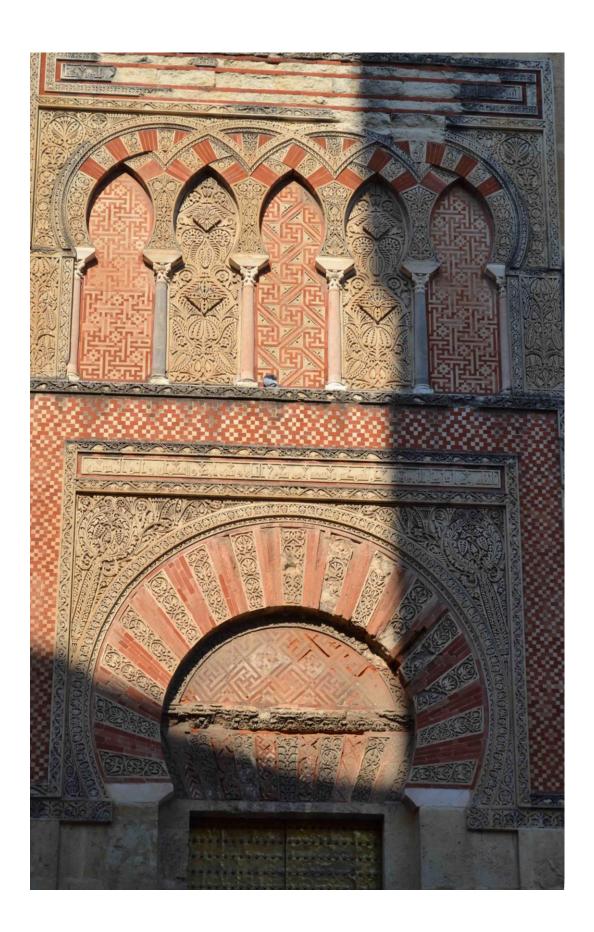

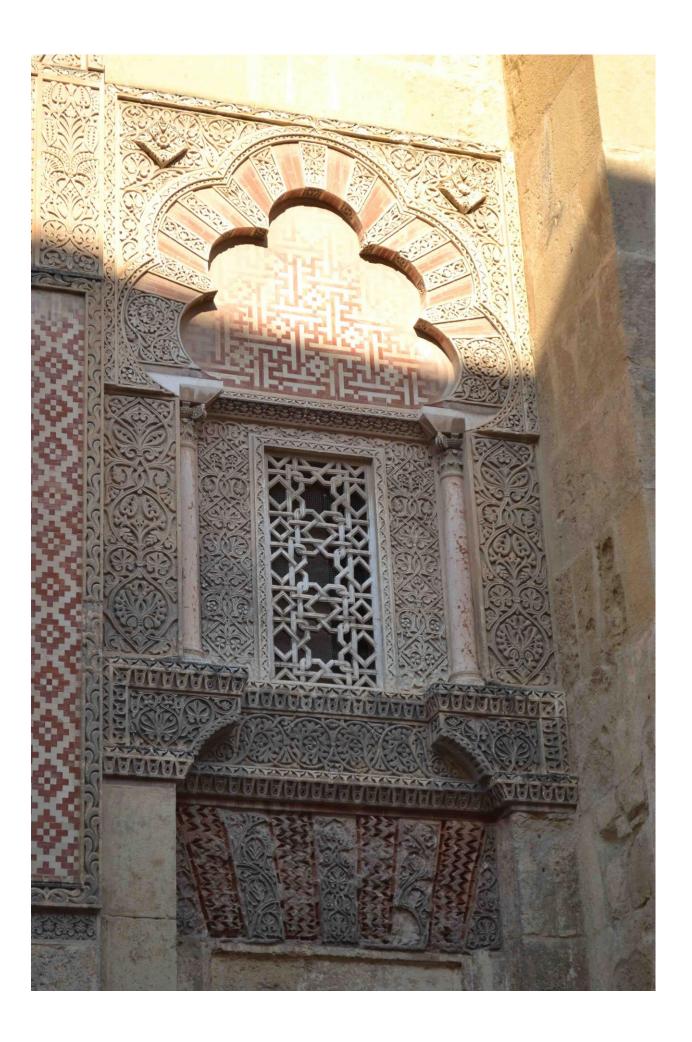

Да порталы все неплохи, зря ты. А вот длиннющая гладкая стена — это скучно, то ли завод, то ли тюрьма. Это, конечно, красиво — насчет того, что у мавров все красоты внутри, но смотреть на это снаружи неинтересно.

Но самые нарядные порталы – на южной стороне. Их много, и главный не выделен, но все они имеют роскошное убранство в стиле мудехар:

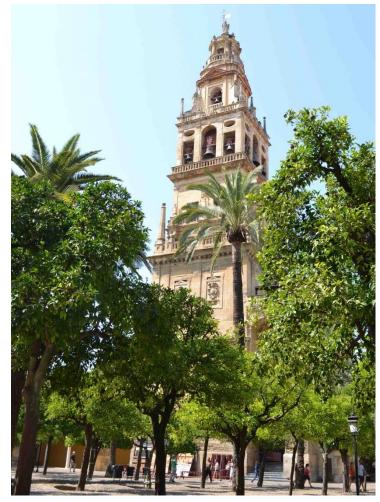

Раньше возле Ворот прощения высился минарет. «...эти изящные башни, высоко поднимающиеся на фоне голубого неба над городами Востока, принадлежат к числу

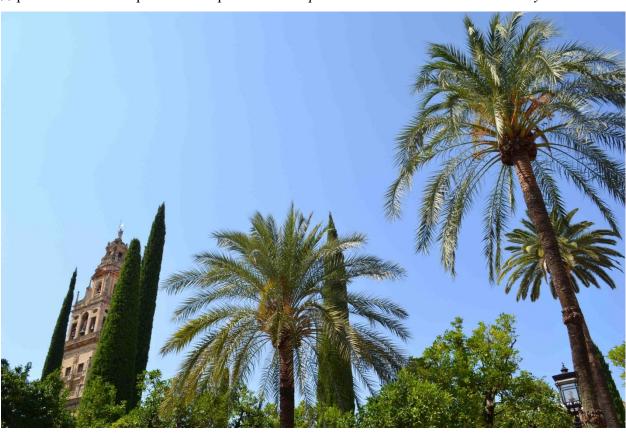
наиболее оригинальных созданий исламского искусства, отвечающих непосредственным потребностям новой религии». Каким был минарет Кордовской мечети, мы уже никогда не узнаем, так как его перестроили в стандартную барочную колокольню Торре-дель-Альминар:

Ворота ведут в первую часть мечети - окруженный арочным портиком Патио де лос Наранхос (Апельсиновый двор). Здесь «верующие совершали омовение в фонтанах, вода в которые подавалась из огромной цистерны, стоявшей по соседству»:

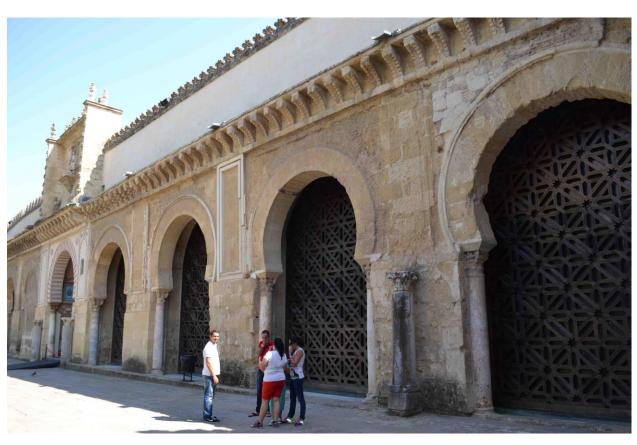
С трудом верится, что «пальмы во дворе были посажены в XIII веке, апельсиновые деревья в XV веке, а оливковые деревья и кипарисы — уже в XVII веке». Неужели эти деревья помнят мавританские времена? Эт вряд ли... пальмы столько не живут

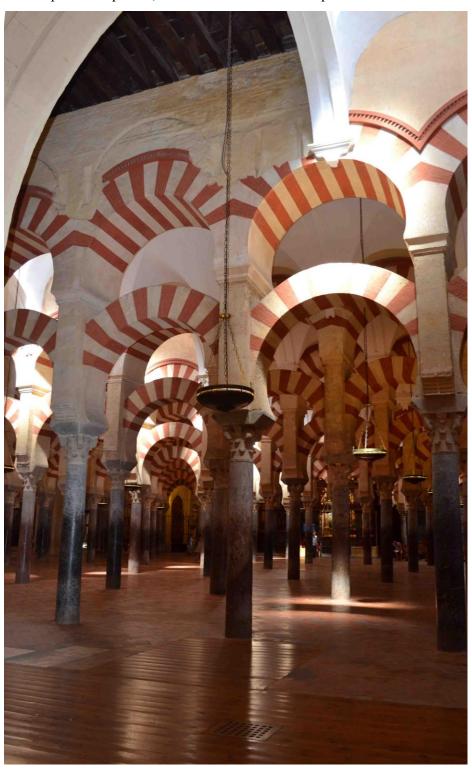
Эти огромные подковообразные арки принадлежат стене молитвенного зала. Раньше они служили для входа, но в христианское время, как вы помните, 19 дверей было закрыто, т.к. изнутри в этих местах были устроены капеллы.

Входом в мечеть служит Пуэрта де Лас Пальмас:

Входим и... в полумраке – лес колонн! Уходящих вглубь насколько видит глаз... Где же михраб, собор (немаленький) и все прочее? Одни колонны, между которыми можно блуждать бесконечно! Спасибо, Юрка держал меня в поле зрения, потому что мое поле было занято фотоаппаратом, иначе обязательно потерялись бы...

«Чудо исламской архитектуры — молитвенный зал, насчитывающий 850 колонн, сверкающих разными цветами (красный, белый, голубой, фиолетовый) и выполненных из мрамора, гранита и яшмы». (До перестройки колонн было 1293).

«Монолитные колонны всевозможных горных пород, числом более тысячи, размещенные внутри здания, отчасти также в придаточных помещениях и верхних его частях, почти все римского или византийского происхождения. Они были выписаны из Испании, Франции, Африки, отчасти даже из Константинополя». «Колонны внутри здания, несущие на себе тяжесть арок, большей частью гладкоствольные и сравнительно низкие. Где было удобно, их заменяли античными или византийскими колоннами, которые перемешивались между собой крайне беспорядочно, что, по-видимому, указывает на отсутствие вначале всякой мысли об органическом развитии архитектуры ислама».

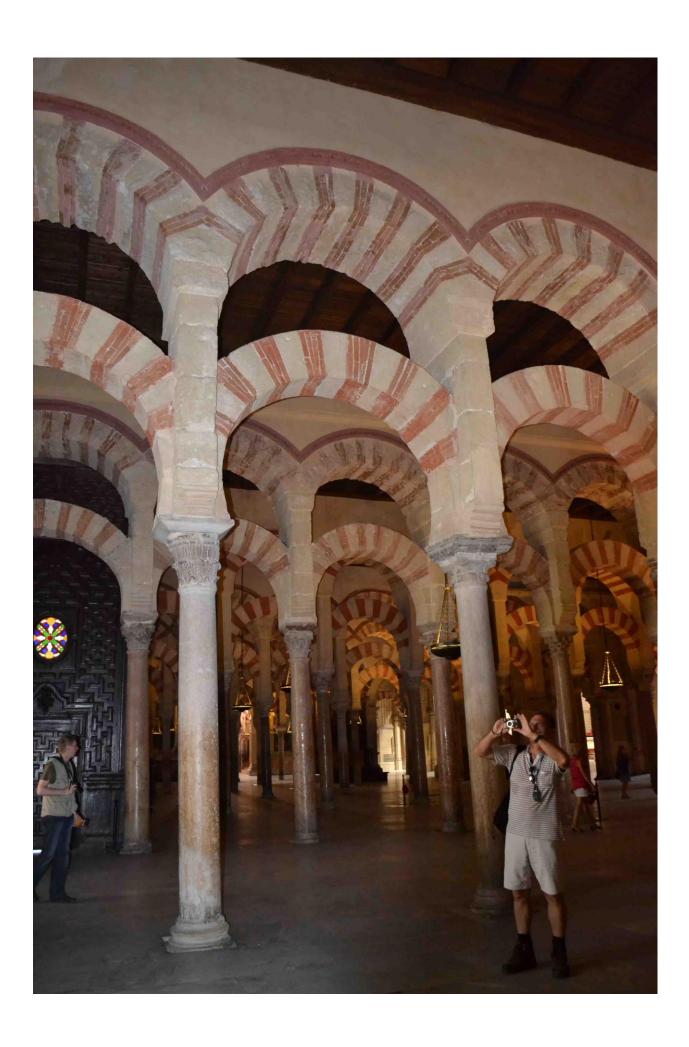

«...их капители – по большей части искаженные подражания античным образцам».

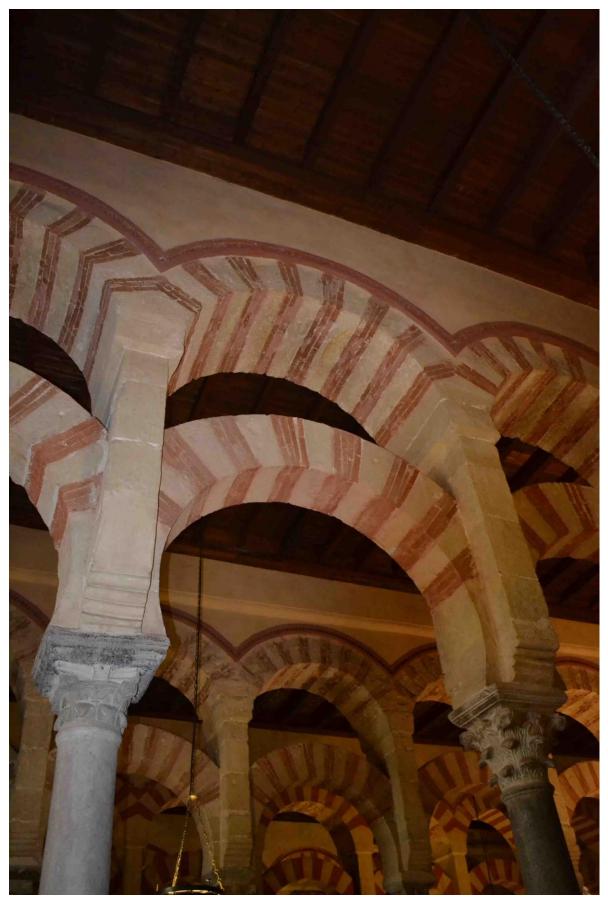
Эти собранные по миру колонны совсем не похожи на те характерные арабские, которые мы видели а Альгамбре. Потому что там — вершина, а здесь — исходная точка зодчества: «Только веками выработалось нечто вроде ствола, из нескольких колец подножия, из многих колец на шейке, из кубовидной капители, снизу закругляющейся и украшенной по бокам арабесками».

На колонны, естественно, опираются арки. Мы уже знаем, что в арабском зодчестве встречаются арки самой разной формы, кроме простой циркульной (только повышенная циркульная, как в Альгамбре): ломаная, стрельчатая (Египет), килевидная (Персия, Индия), а в Испании чаще всего – подковоборазная, «бедра которой, так как ее очертание несколько больше полукруга, загибаются вовнутрь, в ее пролет». Вот именно здесь, в Большой мечети, и была задана подковообразная форма арок. Понятно, почему именно такие арки встречаются в Испании на каждом шагу – потому что образцом служила эта мечеть, главное священное здание здешних мусульман.

Но это было бы слишком просто. «По направлению к молитвенной нише колонны соединяются друг с другом подковообразными арками; для достижения же большей высоты столбы, стоящие на капителях колонн и связанные между собой также арками, образуют второй ярус подпор». Так что число арок равно числу промежутков между колоннами, умноженному на два — число ярусов — получается грандиозная сложная структура:

Арки обычно несут нагрузку стен или сводов. Здесь вся эта мощнейшая конструкция поддерживает тонюсенький кусочек стены под плоской кровлей, причем это относится к верхнему ярусу арок, а нижний просто соединяет колонны и торчит в воздухе:

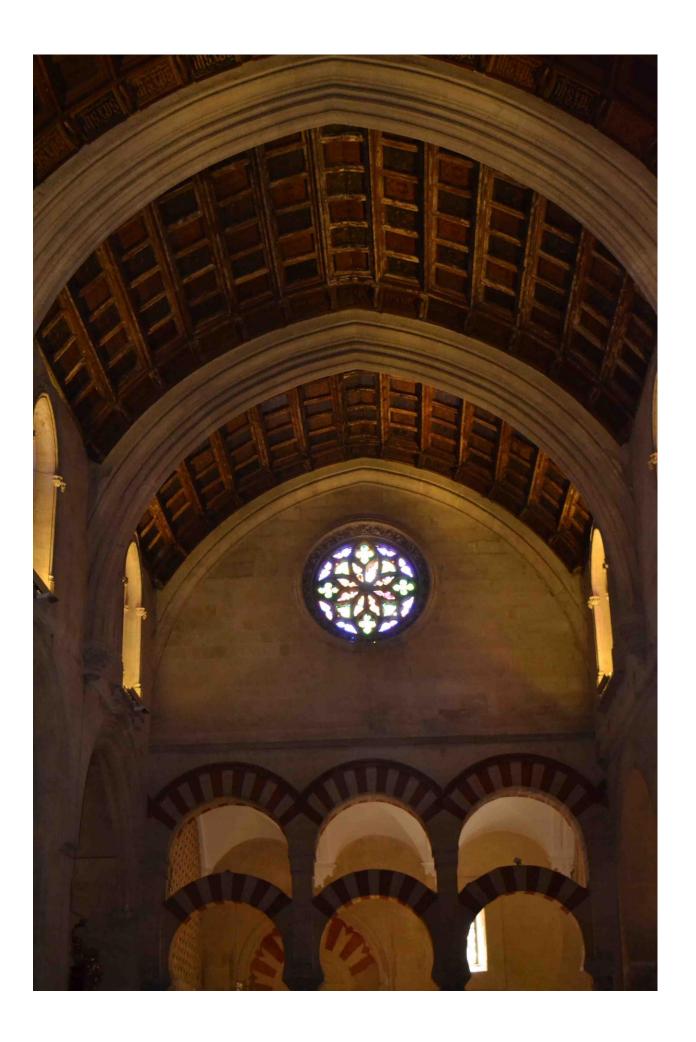

Недаром К. Верман пишет, что «Архитектурные формы в этом искусстве не отличаются конструктивной последовательностью; даже традиционные формы имеют по большей части лишь декоративное значение».

«Над этой системой подпор и арок потолок в отдельных нефах был первоначально плоский, с не скрытыми от взора балками. В настоящее время большинство нефов крыто плоскими коробовыми сводами». Я бы сказала иначе: в некоторых местах — коробовые или нервюрные своды, но большинство нефов перекрыто балочным потолком, иногда — изумительно раскрашенным:

Но вот что удивительно: нет никакого декора, кроме раскраски арок в широкую красно-белую полоску, что тоже повсеместно копируется, так что считается даже «одной из характерных черт мавританской архитектуры». И это при арабской любви к мелким ковровым украшениям! Здесь — одна структура, без всякой орнаментики. Это - другая эпоха. Эпоха Омейядов.

Но как же она завораживает! «Благодаря своей чрезвычайной растянутости в ширину огромное здание кажется очень низким, как бы придавленным, и отдельные его части, за исключением богато разукрашенного святилища, страдают некоторой наготой; но целый лес его колонн с двумя рядами арок над ними производит впечатление пышности и чего-то сказочного, а царствующий в здании полусвет наводит на посетителя мистический трепет».

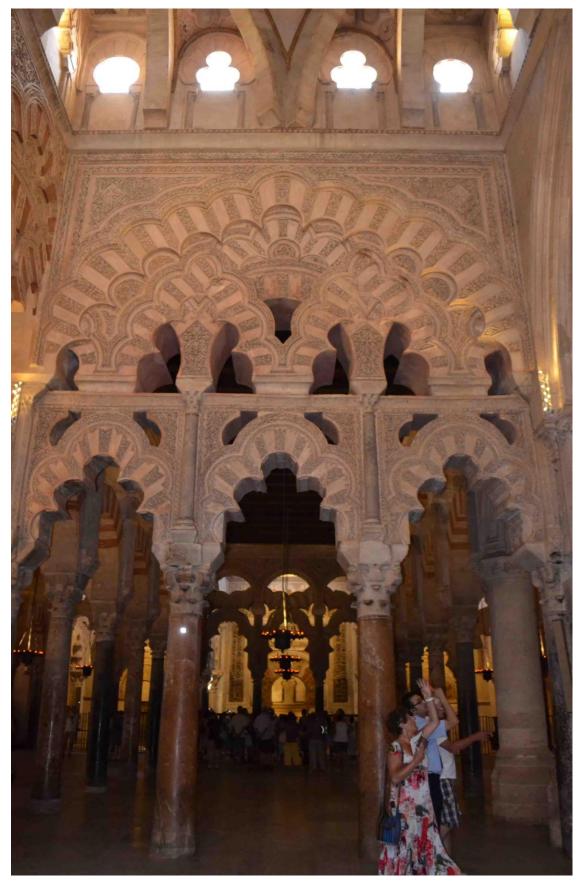
И это еще слабо сказано. Судите сами: если мои восторги можно спокойно делить на 7, то этот молитвенный зал, даже без осмотра других его частей, произвел неизгладимое впечатление на столь устойчивые натуры, как мой муж и Игорь.

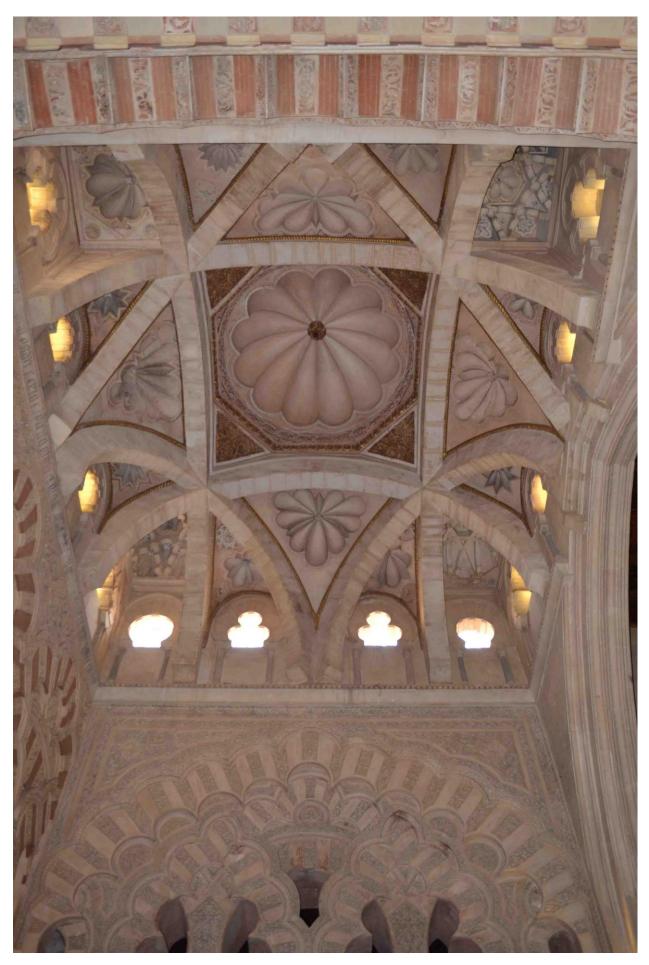
Блуждая между колонн, любуясь новыми и новыми ракурсами, мы набрели на тот более широкий неф (помните, из-за которого эту мечеть считают похожей на базилику?), который ведет к михрабу. Здесь, на главном направлении, арки соединяются по нескольку вместе, сливаются, расчленяются, в общем, имеют «более художественную» форму. Простейший элемент этой сложной конструкции - зубчатая арка. Она «состоит из многих маленьких арок, бедра которых, сходясь одно с другим, образуют на внутреннем крае дуги свешивающиеся книзу зубья». И опять возникает ассоциация с кружевом, точнее, такой отделкой, которая называется «ришелье».

На следующем снимке видно, что две колонны стоят необычно – посреди широкого нефа. На самом деле их четыре – еще две также посередине стоят недалеко от этого места. Они образуют квадрат, перекрытый куполом, так что в этом случае играют вполне конструктивную роль:

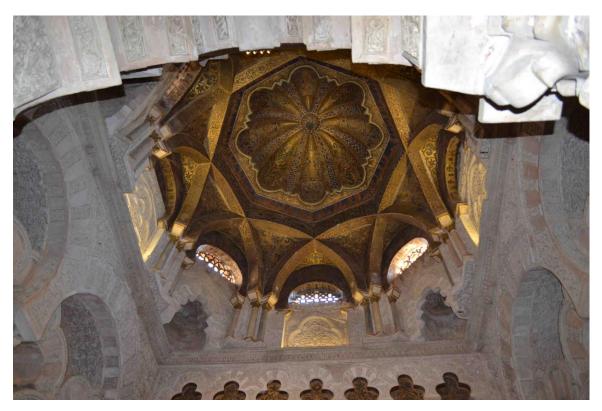
Купол в арабском зодчестве развивался параллельно с аркой и в тех же формах, как ее трехмерное воплощение. «Простая, вытянутая кверху, яйцевидная форма сасанидского купола встречается редко. Стрельчатый в разрезе купол свойствен преимущественно Египту..., килевидный, принимающий форму луковицы, груши или других плодов,—Персии и Индии». Естественно, что здесь, в Испании, купол принимает подковообразную форму. А впрочем, это все теория, на самом деле форму купола можно оценить только снаружи, а оттуда никаких куполов, кроме купола базилики, вообще не видно. Хотя на самом деле их много, но по какому принципу они расположены, можно понять только

имея план постройки, которого я нигде не нашла. Некоторые имеют изнутри арабскую отделку, остальные либо добавлены, но скорее всего переделаны в христианское время.

 Γ лавный арабский купол – впереди, над михрабом, к которому мы подходим.

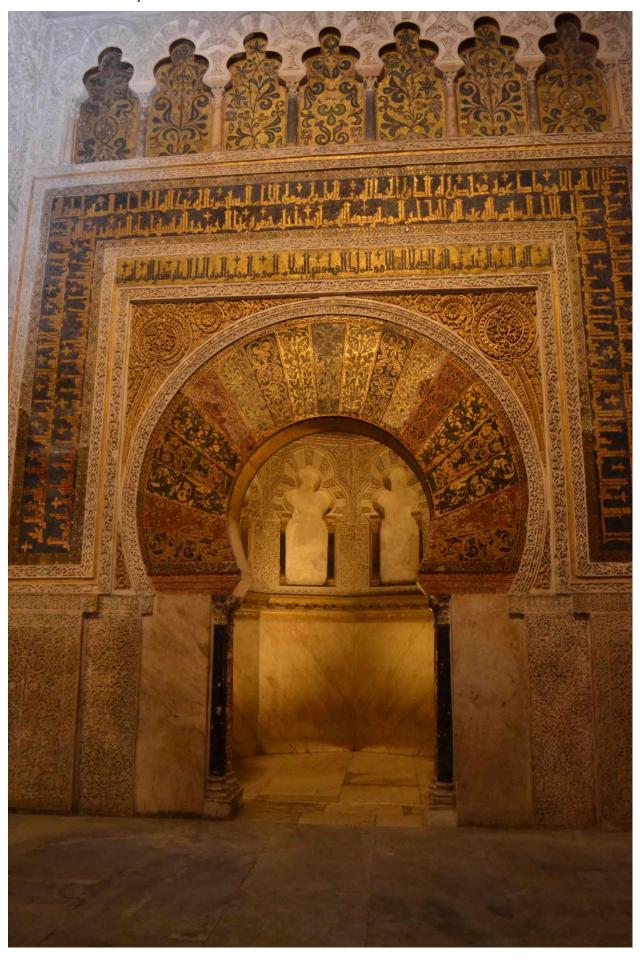

Купол очень эффектен. И прекрасно освещен: его нижний опирающийся на барабан край вырезан так, что образует пологие арочки, занятые окнами, как водится, зарешеченными и пропускающими мерцающий свет:

Итак, михраб — ниша в стене, обращенной в Мекке, где хранился позолоченный Коран. Поскольку он считается Главным святилищем любой мечети, он необыкновенно украшен, причем не только сама ниша, но и пространство вблизи нее: тут снова размещены дополнительные колонны для поддержки купола, а их арки составляют потрясающей красоты комбинации:

А вот и михраб:

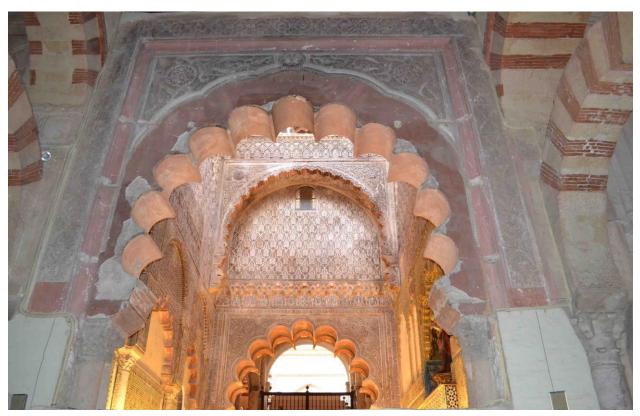

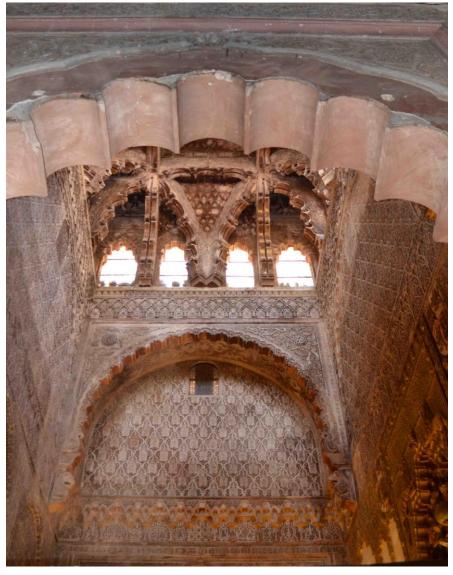
Расположение михраба необычно, и в этом — особенность Кордовской мечети: он, во-первых, обращен на юг, а не в сторону Мекки (в данном случае — восточную), а вовторых, - далеко не в центре мечети. «Это произошло из-за того, что во время правления Аль-Мансура её пришлось расширять с восточной стороны, так как с южной стороны протекала река, а с западной располагался халифский дворец. Украшенные богатейшей мозаикой и росписями Стены михраба, его купол в форме восьмиконечной звезды — высочайшие достижения исламской цивилизации». Хотя «мозаичные панно из голубого и розового мрамора были подарены императором Константином VII халифам Кордовы».

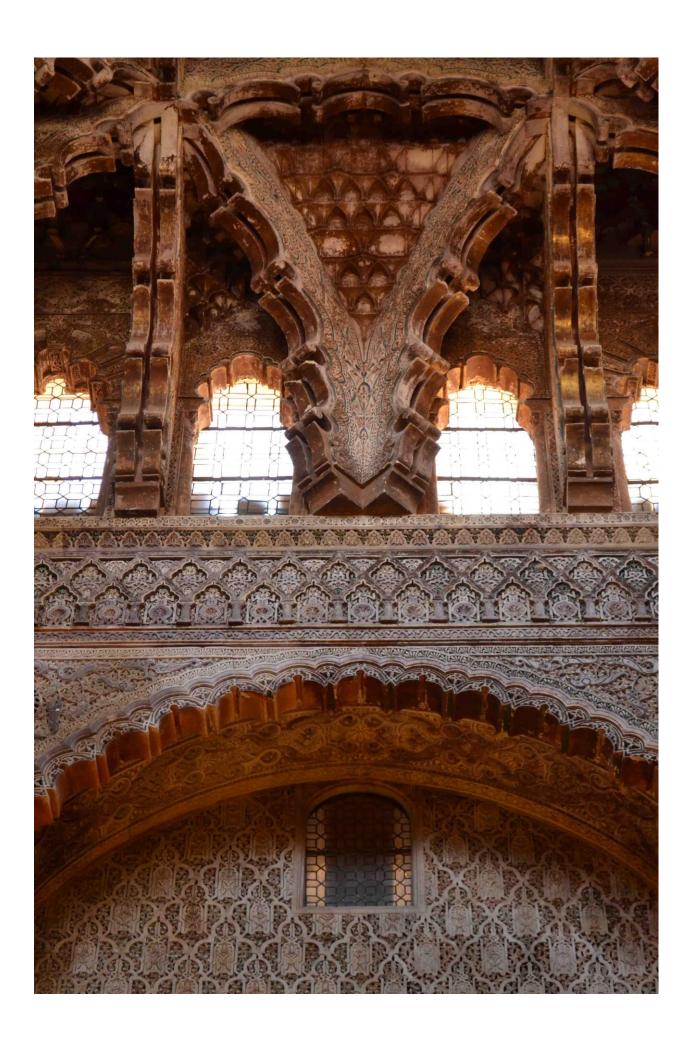
Как видите, золото в орнаментике михраба, которого абсолютно лишено искусство Насридов, придает ему имперское звучание. Но и тут — тонкая арабская вязь замысловатого пестрого орнамента, включающая надписи, только не вырезанная или вылепленная, а выполненная мозаикой. (Видно, император Константин выдрал его из какой-то другой мечети):

Впрочем, в поперечном нефе, в подкупольном пространстве мы увидели знакомое пластическое кружево в органическом сочетании с кружевной формой арок:

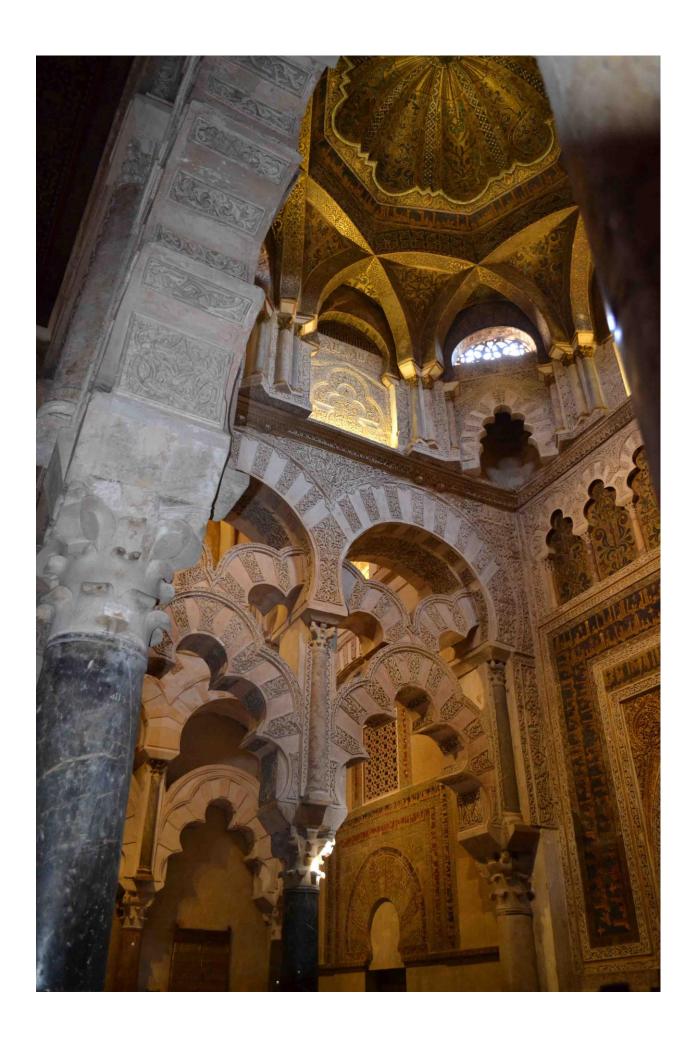

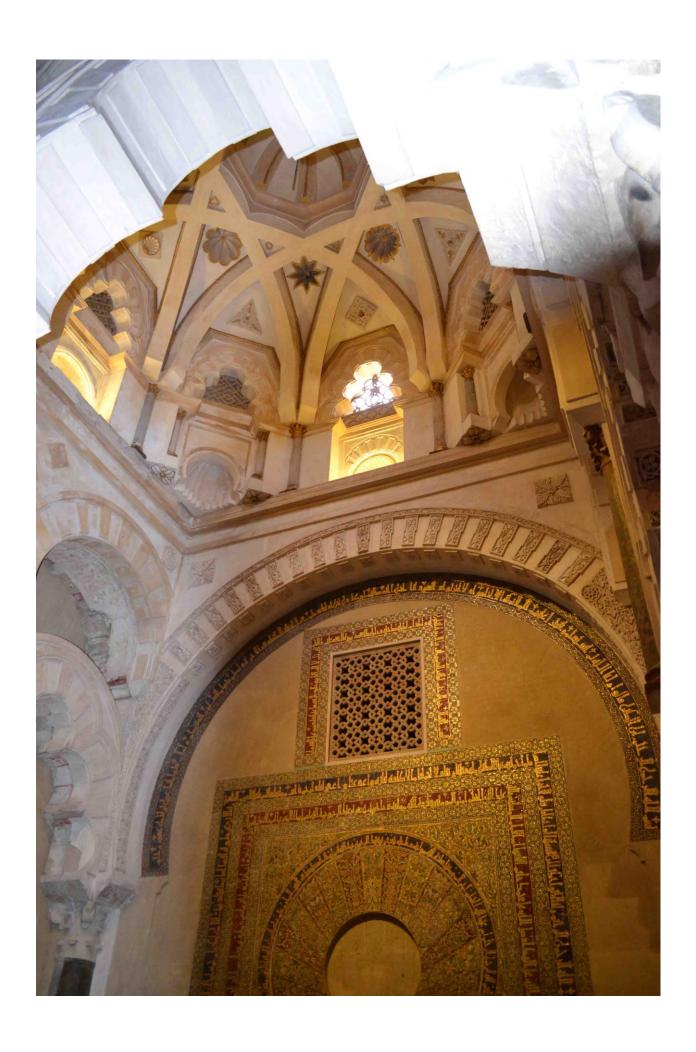

Это доказывает, что подобная техника украшений была изобретена не при Насридах, строивших свои дворцы в XIV в., т.е. уже после падения Кордовы, а гораздо раньше.

Еще три фотографии иллюстрируют то, что поразило здесь лично меня:

Если определить формально, то это то же, что привлекает в любом храме — сочетание линий арок, стен, сводов, проецируемое на доступную взгляду плоскость, поразному освещенных или затененных в зависимости от ракурса и расстояния. Даже в однотипных церковных зданиях незначительные различия в высоте, ширине или пропорциях нефов делают этот рисунок совершенно уникальным. При этом, чем больше здание и, следовательно, больше в нем элементов, тем больше возникает рисунков, тем они сложнее и разнообразнее. Если в маленьких церквях полученный рисунок можно сравнить с мелодией, исполняемой трио или квартетом, то в крупных соборах звучат оркестры. Именно это происходит здесь: «Как колонны, так и арки часто соединяются по две и больше, чем по две, или переплетаются одна с другой и принимают край не разнообразные и фантастические формы». В итоге в каждой точке пространства открывается иной вид, и их так много, что в сумме колонны, арки и купола составляют симфонию, исполняемую грандиозным оркестром. При этом — не похожую ни на что, виденное ранее: арабская плавная линия, женственная округлость форм создают совершенно особенную мелодию.

Красиво излагает. Вообще, вот все это Танькино творчество начинает пугать: во-первых, из-за растущего комплекса неполноценности перед ее архитектурными знаниями, во-вторых, из-за того, что все ее свободное время дома уходит в эти огромные тексты, а, в-третьих, меня пугает ее растущее поклонение перед исламской историей и искусством. Вот не стала бы она у меня экстремисткой!

Ладно, это — наши семейные дела, а вот насчет мечети. Мы, как ты мог заметить, любезный читатель, повидали немало и в родной стране, и по разным заграницам, и, пока Танька коллекционировала тонкие отличия архитектурного декора и особые картинки проекций, я собирал у себя в уме потрясающие впечатления. Их уже немало, но с возрастом они встречаются все реже — и в голове уже немало накопилось, чтобы какая-нибудь ерунда вызвала потрясение, и возраст снижает реактивность и способность оседать на задние ноги от удивления. Тем не менее, кордовской мечети это удалось. Во-первых, тут очевидный переход количества в качество — огромность пространства, больше всего ассоциирующегося с темным лесом, уставленным колоннами вместо деревьев.

Во-вторых, совершенно специфический эффект от необычнейшего смешения стилей и культур. На Сицилии я видел несколько храмов, которые последовательно меняли форму, стиль и религиозную принадлежность вследствие последовательной смены властителей греческого, арабского и норманнского происхождения. Каждый из них норовил «улучшить» существовавшее прежде него, и образовавшийся вследствие

последовательных «улучшений» сэндвич оказывался ни на что не похож, что придавало ему своеобразную прелесть. Здесь же перестройка коснулась лишь отдельных частей, о которых речь впереди. А в основном - это действительно исходная мечеть, со всеми красотами, описанными Танькой, и реально производящая огромное эмоциональное впечатление, в первую очередь, наверное, своим бескрайним полумраком.